

XLV. О прибытии короля Сицилии к Тунису. Замежим, что в тот самый час, когда дух блаженного короля оставил тело, и даже в ту самую минуту светлейший король Сицилии (Карл Анжу), брат преславного короля Франции, пристал к гавани по Божескому устроению и вступил в паш лагерь. Его прибытие утешило немало наши сердца, удрученные скорбью по случаю смерти короля, и радость наша была велика о явившейся к нам помощи. В то же время присутствие столь победоносного государя немало поразило сердца сарацин, которые могли воодушевиться известием о кончине короля.

XLVI. О том, как его кости были удержаны в лагере. Святые кости его тела, по воле нового короля Филиппа (III), я и другие, назначенные для того, должны были немедленно проводить во Францию, а именно в церковь блаженного Дионисия, где король назначил место своего погребения, если ему придется умереть в этой земле до утверждения в ней христианства. Но после, посоветовавшись с королем Сицилии, Филипп удержал при себе святые останки в надежде, что заслугами его святого отца войско будет иметь хороший успех и предохранился от несчастья.

XLVII. О перенесении сердца его и внутренностей в Сицилию. Впрочем, когда тело его было отварено и отделено от костей, благочестивый король Сицилии просил и получил от своего племянника, короля Филиппа, сердце и внутренности покойного. После того он приказал с большими почестями перенести эти останки в Сицилию и укрыть в одном знаменитом кафедральном аббатстве близ Палермо с торжественной процессией всего духовенства и народа. Когда мы, возвращаясь из Туниса и проходя мимо Палермо, посетили то прекрасное аббатство, слышали от многих лю-

дей, заслуживающих веры, что там произошло много чудес после перенесения туда святых останков. Но с какой почестью, благоговением и почитанием были встречаемы кости его, которые нес с собой король Филипп, возвращаясь из Туниса! Духовенство и народ стекались везде процессией для того, чтобы взглянуть или прикоснуться до того помещения, в котором неслись драгоценные останки, когда король проходил через Сицилию, Калабрию, священный город Рим, Витербо, где тогда происходило совещание кардиналов по случаю выбора Папы, Болоннию и другие города Ломбардии; все, находившиеся при короле, могут о том свидетельствовать.

XLVIII. О прибытии священных костей во Францию. Если верующие народы в чужих землях встречали святые останки с такими почестями и процессиями, то кто может рассказать, с какими благочестивыми и слезными процессиями стекался отовсюду народ и духовенство и как благоговейно припимал эти останки, когда светлейший король вступил вместе с костями отца в королевство Францию?

XLIX. О погребении его в церкви св. Дионисия. Наконец, прибыв во Францию к св. Дионисию, где, как мы сказали, король назначил место своего погребения, мы предали погребению его святые кости в соборной прелатов, баронов и многочисленного духовенства, в присутствии его сына, короля Филиппа, рядом с его благочестивейшим отцом Людовиком (VIII). Филипп же, лучший сын лучшего отца, всегда сохранял верно и благочестиво память о нем при жизни и при смерти.

Был же он погребен в год Господень MCCI.XXI (1271-й), в пятницу, перед Троицким днем.

Vita Ludovici Noni, regis Francorum.